

Кунтубаева Айжамал Ахматбековна**Kuntubaeva Aizhamal Akhmatbekovna**

старший преподаватель кафедры философии и социальных наук Кыргызского государственного технического университета имени И. Раззакова

Senior Lecturer, Philosophy and Social Sciences Department, Kyrgyz State Technical University

СТАНОВЛЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ БАЯЛЫ ИСАКЕЕВА КАК ПАРТИЙНОГО И ГОСУДАРСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ СОВЕТСКОГО КЫРГЫЗСТАНА**BAYALY ISAKEEV AS A PARTY AND STATE FIGURE OF SOVIET KYRGYZSTAN****Аннотация:**

Статья посвящена советскому государственному и партийному деятелю, председателю Совнаркома Кыргызской АССР Баялы Исакееву (1897–1938). Он руководил республикой в один из наиболее сложных периодов ее истории, когда происходили коренные широкомасштабные перемены во всех сферах жизни региона. Б. Исакеев – выходец из народных масс, который благодаря выдающимся личным качествам – острому уму, трудолюбию, энергичности, организаторским талантам – состоялся как личность, политик, государственный деятель и стал непосредственным участником проводимых в Кыргызской АССР экономических и культурных преобразований. В работе на базе архивных материалов рассматриваются основные вехи жизни Б. Исакеева, анализируется его формирование как партийного работника, исследуется его разноплановая деятельность на разных партийных постах в 20–30-е гг. XX в.

Ключевые слова:

Коммунистическая партия, Совнарком, Советское государство, партийный работник, партконференция, агитация, пропаганда, Кыргызская АССР, государственность, коллективизация.

Summary:

The study focuses on Bayaly Isakeev (1897–1938), a Soviet state and party figure, Chairman of the Council of People's Commissars of the Kyrgyz Autonomous Socialist Soviet Republic. He led the Republic during one of the most difficult periods of its history when there were fundamental large-scale changes in all spheres of the region's life. B. Isakeev was born in a lowly family but managed to become a person, politician, and state figure involved in economic and cultural transformations of the Kyrgyz ASSR due to his personal qualities such as sharp mind, hard-working nature, energy, and managerial skills. Based on archives available, the author considers the main stages of Isakeev's life, analyzes the background information about him as a party official, and emphasizes his comprehensive role in the Communist party in the 1920s–1930s.

Keywords:

Communist party, Council of People's Commissars, Soviet state, party official, party conference, agitation, propaganda, Kyrgyz ASSR, state-building, collectivization.

Баялы Исакеев – видный советский партийный и государственный деятель 1920–30-х гг., находившийся у истоков становления кыргызской государственности [1]. Будучи выходцем из народных масс, он, пройдя через тяжелые жизненные испытания, благодаря своим трудолюбию, уму и способностям поднялся до высокого поста в республике – председателя Совнаркома Кыргызской АССР.

Изучение становления Б. Исакеева как советского партийного и государственного деятеля позволяет проследить ход преобразований и историческую ситуацию в республике в 20–30-е гг. XX столетия, понять, каким путем и при каких условиях зарождалось и развивалось новое национально-государственное образование советского типа, проанализировать функционирование системы подготовки партийных кадров. Впервые были исследованы, обобщены и введены в научный оборот новые архивные сведения и материалы, позволившие показать эволюцию Б. Исакеева как парторботника и государственного деятеля советского Кыргызстана.

Машинописные автобиографии, заполненные анкеты, личные листки, отзывы и характеристики Б. Исакеева хранятся в двух личных делах, которые находятся в ЦГАОПД Кыргызской Республики. В написанной в апреле 1929 г. автобиографии Б. Исакеев отмечает: «Родился 1897 г., в сентябре-месяце, в Семиреченской области, Нарынском районе, Учекинской волости. Отец мой, Дыкамбай, был простой трудовой крестьянин; специальность его была скотоводство и земледелие. Когда исполнилось мне 3 года, Дыкамбай окончил свою жизнь, я остался сиротой и перешел в руки дедушки Исаке. Исаке тоже был дехканином – маломощным середняком; непосредственно своим трудом без применения наемного труда добывал средства к существованию и не принимал никакого участия в государственной службе. Кроме того, он находился в нижнесреднем экономическом состоянии, т. е. имел пару лошадей, 2–3 коровы, 15–20 баранов и самостоятельно мог вести свое крестьянское хозяйство» [2]. В другой автобиографии от 25 апреля 1937 г. Б. Исакеев упоминает о том, что по религиозному обычаю того времени его дедушка ездил в Мекку [3].

Дед Исаке сыграл очень важную роль в умственном и духовном развитии Б. Исакеева: «Я вырос под его воспитанием. Когда мне исполнилось 11 лет, отдали меня в сельскую школу, существующую в то время в ауле на мусульманском языке. В этой школе я учился зимой, а летом и осенью совместно с дедушкой принимал участие в сельском хозяйстве» [4]. «В 1913 году после смерти дедушки по своей инициативе я поступил в русскую сельскую школу, существующую в то время в селе Нарыне» [5]. Задачами открытия правительством России русско-туземных школ являлись обучение местных детей русскому языку и приобщение их к ценностям европейской и русской культуры в целях подготовки в последующем чиновников низового звена администрации региона.

В 1916 г. Б. Исакеев успешно окончил русско-туземную школу. Весной этого же года на территории Туркестанского края началось крупнейшее выступление народных масс против колониальной политики Российской империи. Восстание 1916 г. является одной из самых трагических страниц истории кыргызского народа, оставивших глубокий след в его памяти. Об этих событиях Б. Исакеев вспоминает: «Принимал активное участие в киргизском восстании 1916 года. Восстание было направлено против политики царского правительства, требовавшего мобилизации всех молодых людей на империалистическую войну. Против такой мобилизации и колониального гнета восстал весь трудящийся киргизский народ, в особенности вся трудящаяся молодежь. Я принимал участие в этом восстании, был в отрядах повстанцев. Когда восстание потерпело поражение, я, вместе с другими повстанцами, бежал в Китай, Синь-Цзянскую провинцию, где находился до 1917 года, и только после Февральской революции, накануне Октябрьского переворота, мы возвратились обратно в Киргизию» [6]. Во время волнений ему было всего 19 лет. Беженцы, вернувшись на родину к разоренным хозяйствам, не имели средств к существованию. По приезде из Китая Б. Исакеев поступил на работу сторожем конно-почтовой станции Орто-Токой, содержанием которой был Сайфуль Мулюков. Навыки письма и общения на русском языке позволили ему стать сначала ямщиком, а затем старостой – старшим ямщиком. В 1918 г. от голода умерли мать, сестра, старший и младший братья Б. Исакеева.

В начале 1920 г. конно-почтовая станция перешла из частного содержания в государственное. Нарынским почтовым отделением Б. Исакеев был назначен ее заведующим. В этой должности он работал до конца 1920 г. После, согласно назначению Нарынского угорисполкома, Б. Исакеев поступил на должность секретаря Учекинского волисполкома.

В начале 1920 г. Б. Исакеев подал заявление на вступление в ряды РКП(б) и 10 мая 1920 г. стал ее действительным членом, что открыло дорогу к работе в советских партийных органах. Его выдвижению способствовала провозглашенная партией линия «коренизации» местной власти – выдвижения лиц из киргизской и других местных восточных национальностей в органы управления разных уровней и перевода делопроизводства на коренной язык. Бедняки и батраки, ликвидировавшие свою азбучную неграмотность, члены партии и комсомола были мобилизованы на работу в советские учреждения. Как уже отмечалось, в ноябре 1920 г. Нарынский угорисполком назначил Б. Исакеева на должность секретаря исполкома Учекинской волости, в которой он проработал до октября 1921 г. Так начиналась его деятельность в советских партийных органах. С октября 1921 г. по февраль 1922 г. он служил секретарем нарсуда этой же волости. В феврале 1922 г. на Уездной партийной конференции его выдвинули на должность заведующего агитационно-пропагандистским отделом Нарынского угоркома, в которой он состоял до января 1924 г., за исключением 3 месяцев учебы в Ташкенте.

В характеристике, данной секретарем Нарынского угоркома Нежинским 3 апреля 1923 г., Б. Исакеев предстает как инициативный, политически устойчивый, энергичный руководитель с организаторскими, административными и ораторскими способностями, специальной марксистской подготовки не имеющий и слабо разбирающийся в вопросах марксизма, но обладающий навыками самообразования [7]. Однако Б. Исакеев осознавал дефицит собственных знаний и необходимость повышения уровня образованности, поэтому с мая по август 1923 г. он обучался на курсах агитпропработников при САКУ в Ташкенте.

Учитывая опыт работы Б. Исакеева в уездном масштабе, получение знаний на курсах агитработников, исполбюро Джетисуйского обкома КПТ 10 октября 1923 г. на заседании рассмотрело вопрос о плановом переводе и постановило переброску завагитпропа Б. Исакеева из Нарына в Лепсинский уезд, где он работал с ноября 1923 г. по май 1924 г. По причине болезни жены Калии и ухудшения собственного здоровья 15 мая 1924 г. он написал заявление в исполбюро Лепсинского укома КПТ и обком КПТ о предоставлении ему месячного отпуска для лечения и попросил перевести в другой уезд области в целях перемены климата, «иначе болезнь может принять серьезный характер и от меня нельзя будет ждать желательный результат в работе по линии партии и вообще...» [8]. Была приложена справка о болезни № 546 от 14 мая 1924 г. [9].

Секретарь Лепсинского укома Антонов дал следующую характеристику Б. Исакееву: «За время своего пребывания в Лепсинском уезде в период с 23 ноября 1923 года тов. Исакеев

сумел себя выявить работником настойчивым и исполнительным, занимаемой в данное время должности Зав. Агитпропом вполне соответствует. Специального марксистского образования не имеет, окончил школу Зав. Агитпропов, политически развит в достаточной мере, но слабо владеет русским языком, малограмотный по-русски. Партустойчив, колебаний и уклонов в сторону от большевизма не замечалось, обладает организаторскими и административными способностями и агитаторскими, с подготовкой, вполне и всегда способен и может признавать свои ошибки, в дальнейшем учитывая их, партдисциплинирован в достаточной мере, в склоках и группировках не замечен, хороший как товарищ» [10].

13 декабря 1924 г. исполбюро Нарынского угоркома утвердило Б. Исакеева заведующим агитпропом, 22 декабря этого же года пленум угоркома назначил его заворотом. 7 января 1925 г. поступила телеграмма о его откомандировании в распоряжение Каракольского окружкома (окрпартбюро). С этого времени он работал в должности заведующего агитпропом Каракольского окружкома, после объединения двух уездов в округ ставшего Караколо-Нарынским окружкомом партии.

Как член исполбюро Б. Исакеев принимал активное участие в общественно-политической жизни окружкома. В феврале – марте 1925 г. он изучал обстоятельства конфликта между ответработниками Нарынской волости, знакомился с ходом советизации аила, участвовал в работе президиума Нарынского райкома партии, расследовал земельно-водные конфликты. На пленуме Караколо-Нарынского окружкома Б. Исакеев сделал доклад о кооперации в селе и аиле. Выступая на I окружной партконференции, он отмечал, что решен вопрос о создании печатного органа на киргизском языке. Секретарь и заворот окружного комитета РКП(б) Караколо-Нарынского округа (имеются только подписи. – А. К.) 13 августа 1925 г. дали следующий отзыв о работе Б. Исакеева в должности завагитпропом: «Работая в качестве руководителя агитпроп работы округа тов. Исакеев проявил максимум инициативы и выявил себя как знающего дело работника. За время работы тов. Исакеев благодаря умению подобрать кадр работников, установить деловое сотрудничество и руководство ими работа Агитпропа улучшилась. Будучи перегруженным основной работой по своей должности, т. Исакеев принимал активное участие в партийной ячейковой работе, выражающейся в докладах, руководстве кружками политграмоты кирработников и др. На партработе использован целесообразно. По своему кругозору, способностям и практическому навыку в работе т. Исакеев может быть использован на более ответственной работе» [11].

Б. Исакеев, испытывая дефицит знаний для активной и плодотворной работы, настойчиво ставит вопрос о направлении его на учебу для повышения уровня образования. В январе 1925 г. он, заполняя анкету для учета лекторов и агитаторов по Кара-Киргизской автономной области, указывает, что может делать доклады на киргизском языке, преподавать на русском, но недостаточно. 29 июля 1925 г. Б. Исакеев пишет письмо в Киробком, в агитпроп, Оликову с настойчивой просьбой направить его на учебу: «Как вам известно, я сам с низшим образованием, политически недостаточно развит, потому требуется мне еще подготовка. Когда я буду иметь больше подготовки, тогда партия от меня получит больше результатов в работе» [12]. В сентябре 1925 г. его направляют в Москву на годичные курсы уездных партийных работников при ЦК ВКП(б) созыва 1925/26 года. По окончании курса он получает следующий отзыв: «В течение прохождения курса систематизировал и теоретически обосновал опыт предшествовавшей партийно-советской работы. Обнаружил значительный рост в развитии и знаниях. В политической обстановке и вопросах партстроительства ориентируется. Проявил себя как выдержанный и дисциплинированный член партии. Развитие и способности достаточные. Предметы курса усвоил. Может быть рекомендован на партийную работу» [13].

31 июля 1926 г. исполбюро окружкома ВКП(б) принимает решение назначить Б. Исакеева заведующим агитпропом окружкома. 11 июля этого же года он кооптируется кандидатом в члены исполбюро и состав секретариата окружкома. 11 февраля 1927 г. на заседании пленума Б. Исакеев избирается членом исполбюро канткома и входит в его рабочую тройку вместе с ответственным секретарем Т. Айтматовым и заворотом Субботиным.

Агитационно-пропагандистский отдел был проводником политики партийных и советских органов и обслуживал в первую очередь партию. Агитпропотдел канткома рассылал на места записки, циркуляры, разъясняющие значение районирования, землеустроительных работ, деятельность земельной партии. Многие из них были подписаны Б. Исакеевым.

Состоявшаяся в марте 1927 г. III областная партконференция поставила задачу усиления идейно-политической и просветительской работы среди населения. Во исполнение ее решений постановлением исполбюро Киробкома 12 марта 1927 г. Б. Исакеев назначается ответственным редактором республиканской газеты «Эркин-Тоо» на киргизском языке. В этот период в регионе насчитывалось лишь несколько печатных изданий, Киробком ВКП(б) доверил Б. Исакееву ответственную должность ведущего пропагандиста и агитатора в масштабе всей республики. Этот

кратковременный этап деятельности означал, что Б. Исакеев – личность с высоким культурным уровнем, а также человек, преданный политике и идеологии партии.

Осенью 1927 г. Б. Исакеев переводится на работу в Киробком партии. 21 ноября 1927 г. на объединенном пленуме Киргизского обкома и КирОКК ВКП(б) его избирают в состав исполбюро и секретариата Киробкома и утверждают заведующим агитпропотделом. 4 декабря 1927 г. на исполбюро Киробкома ВКП(б) определяется состав коллегии отдела, куда вошли Исакеев, Мишин, Белкин, Рахматулин, Темирбеков, Мыльников и др.

Агитпропотдел выполнял следующие функции: поднятие культурного уровня киргизов, ликвидация неграмотности, вовлечение бедных в активную работу. На V Областной партконференции в январе 1929 г. Б. Исакеев отметил: «очередная задача – поднять культурный уровень широчайших масс трудящихся. Втянуть батрака и бедноту в активную работу мы сможем лишь в том случае, если обучим их грамоте» [14].

В 1929 г. начинается переход к массовой коллективизации сельского хозяйства и на передний план перемещаются задачи подъема села и коллективизации. В феврале 1929 г. Б. Исакеев назначается наркомом земледелия Киргизской АССР, непосредственная организация этой кампании возлагается на него. При этом учитывались его крестьянское происхождение, знание жизни на местах, умение находить общий язык с массами, что получило развитие на работе в агитпропотделе.

7 ноября 1929 г. газета «Правда» опубликовала статью И. Сталина «Год великого перелома», которая стала «теоретическим» обоснованием коллективизации. 5 января 1930 г. ЦК ВКП(б) принимает постановление «О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству». Киргизия была отнесена к третьей группе районов, где процесс должен был завершиться в основном в 1932–1933 гг. Однако в марте 1930 г. перегибы в рамках коллективизации сельского хозяйства, т. е. преобладание административных и насильственных мер, стали очевидными и для высшего партийного руководства страны. 2 марта 1930 г. в «Правде» вышла статья И. Сталина «Головокружение от успехов», в которой вся вина за ошибки в колхозном строительстве была возложена на местных работников. 14 марта 1930 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О борьбе с искривлениями в колхозном движении». По республике прокатилась волна кадровых перемещений. В марте 1930 г. Б. Исакеев был переведен на должность второго секретаря Киробкома ВКП(б).

В новой должности Б. Исакеев наряду с вопросами идейно-политического и культурного характера занимается проблемами экономики и развития народного хозяйства. В области сельского хозяйства продолжается коллективизация крестьянских и дежканских хозяйств. 22 июля 1931 г. бюро Киробкома ВКП(б) приняло постановление об обобществлении скота в животноводческих колхозах, в котором предусматривалось довести обобществление стада к 1 января 1932 г. в среднем по республике до 50 %. Были утверждены шесть районов сплошной коллективизации [15]. Массовая коллективизация сопровождалась плановым переходом кочевых и полукочевых хозяйств к оседлости. 27 марта 1931 г. бюро Киробкома ВКП(б) утвердило постановление об оседании кочевых хозяйств. СНК было поручено создать при СНК Киргизской АССР комитет по регулированию этого процесса [16]. Обнаруженные Москвой в Кыргызстане перегибы и провалы в проведении коллективизации, оседании кочевого населения, обобществлении скота завершились суровыми административными мерами. В августе 1933 г. ЦК ВКП(б) нашел в деятельности киргизской партийной организации множество допущенных ошибок и признал ее работу неудовлетворительной. Персональная ответственность за это была возложена на первого секретаря Киробкома ВКП(б) А.О. Шахрая и председателя Совнаркома Киргизской АССР Ю. Абдрахманова, которые были освобождены от должностей.

Постановлением Президиума ЦИК Киргизской АССР от 27 сентября 1933 г. 36-летний Б. Исакеев был назначен на должность председателя СНК Киргизской АССР [17]. Б. Исакеев руководил молодой республикой до 1937 г. В сентябре 1937 г. по ложному обвинению он был исключен из партии как «националист-двурушник», а вскоре был арестован и расстрелян в ноябре 1938 г.

Баялы Исакеев не родился выдающимся партийным и государственным деятелем, а стал им в ходе многолетней практической деятельности, оказавшись в советской партийной команде, приобретая ценный опыт и приняв участие в исторических событиях, которые дали ему возможность проявить себя и опробовать свои возможности. Все это привело к становлению и формированию Б. Исакеева как советского партийного и государственного деятеля.

Ссылки и примечания:

1. Написание «киргизы», «киргизский» относится к советскому периоду исследования, «кыргызы», «кыргызский» – к современному (*Примеч. авт.*).
2. Центральный государственный архив общественно-политической документации Киргизской Республики (ЦГАОПД КР). Ф. 10. Оп. 15. Ед. хр. 1133. Л. 4.
3. Там же. Ед. хр. 1134. Л. 10.
4. Там же. Ед. хр. 1133. Л. 4.

5. Там же.
6. Там же. Ед. хр. 1134. Л. 10.
7. Там же. Ед. хр. 1133. Л. 26 об.
8. Там же. Л. 30.
9. Там же. Л. 37.
10. Там же. Л. 36.
11. Там же. Л. 38.
12. Там же. Ф. 16. Оп. 1. Ед. хр. 88. Л. 39.
13. Там же. Ф. 10. Оп. 15. Ед. хр. 1133. Л. 41.
14. Там же. Оп. 1. Ед. хр. 189. Л. 32.
15. Там же. Оп. 15. Ед. хр. 307. Л. 150.
16. Там же. Оп. 1. Ед. хр. 306. Л. 672.
17. Советская Киргизия. 1933. 30 сент.